

В лагере Тончжоу.

Солдатский министр Чжан Фэнъи был очень удивлен, посмотрев на несколько кусочков информации на столе.

Это была карта дислокации авангардного батальона армии Цин в районе Тяньцзиня, и все различные министерства были отмечены очень подробно.

Чжан Фэнъи засосал дыхание и вздохнул в сердце: как же императорский принц послал эту ночь без отступления? У вас есть доступ к такой подробной военной разведке? Даже в ночь на Цзиньчжоу и другие пограничные войска не осмелились проникнуть в пределах пяти миль от лагеря армии Цин, чтобы расследовать их.

Чжан Фэнъи успокоил свои нервы и тщательно изучил развертывание армии Цин, он был готов послать войска.

Император Чунчжэнь даже издал несколько императорских указов, призывающих его послать войска, военное жалованье и пайки для него, чтобы поднять некоторые, если не воспользоваться возможностью послать войска, еда и трава, съеденная не будет иметь никаких шансов.

30 июля в Чунчжэне, 9, Чжан Фэн-ги возглавил 20 000 человек и лошадей пекинского лагеря и приказал Дун Ювэню, генералу Баодину, Цзу Дале, генералу Шаньхайгуань, Ма Рулуну, генералу Цзичжэню, Лю Цзэцину, генералу Шаньдуну, и Ожесточенному Тигру, генералу Шаньси, окружить Циньских солдат в районе Тяньцзиня с 50 000 человек и лошадей, в попытке захватить перехваченное зерно.

Битва продолжалась три часа против 10 000 батальона авангарда Цин, охранявшего зерно, и армия Мин рухнула на нескольких фронтах.

В частности, войска Шаньдуна Лю Цзэцина рухнули при первом же прикосновении, и, как гласит легенда, даже лучшая кавалерия Цинь - кавалерия Йе Хэ - не смогла догнать сбежавших войск Шаньдуна с полной силой.

Чжан Фэнчжи бежал обратно в Тунчжоу, готовый принять таблетки и умереть в покаяние, но позже с облегчением узнал, что шансийский генерал Ожесточенный Тигр и пекинский генерал-партизан Чжоу Юцзи совершили набег на район, где армия Цин хранила зерно, и отвоевали часть зерна.

Получив это известие, Чжу Цзы Лонг, находившийся в столице, наконец, решил как можно скорее принять меры против восьми циньских купцов.

31 июля, центральный город Пекина, Шахматная улица.

Вчерашний дождь охладил весь Пекин и увеличил поток людей по всей улице.

Проблема нехватки продовольствия в столице была решена поверхностно, перед различными зернохранилищами не было длинных очередей, а несколько крупных ресторанов по обе стороны шахматной улицы вернулись к своей привычной суматохе.

Внезапно с третьего этажа ресторана De Zhuang Hotpot на улице Chesspan раздался громкий голос: "Цзиньские купцы в столице вступили в сговор с Цзянь Ну, чтобы перехватить зерно Цаосу. Сотрудничая с врагом и предавая страну!"

Сказав это, он также разбросал листовку сверху вниз, как снежинка, плывущая вниз.

Эта внезапная сцена вызвала любопытство у пешеходов на шахматной доске и не могла не поднять листовки и присмотреться к ним, взгляд, который внезапно вызвал гнев в их сердцах.

"Восемь Цзиньских купцов сотрудничают с врагом и предают страну, они не умрут с миром!" Кто-то кричал в гнев.

Не только Шахматная доска, но и все главные улицы столицы переживали похожие сцены, по всей столице вновь появились нищие и зеленоглазые хулиганы, исчезнувшие на несколько дней.

Они держали в руках листовку и рычали повсюду: "Цзиньский торговец Тонг Ну продает страну!".

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея - поехать в больницу.

В первый раз, когда я увидел это, я подумал, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на это.

Всего за один час вся столица закипела, и все яростно проклинали восьмиклассников купцов Джина.

Народ был так взволнован, патриотизм был одно дело, самое главное, что цена на зерно в последнее время была так высока, что эти сукины дети предателей Цзиньских купцов заставили столичный народ уже ворчать, и это было идеальное время, чтобы законным образом выпустить свой гнев.

"Предатели страны не должны умереть хорошей смертью!"

"Убей предателя, который сотрудничал с Цзянь Ну!"

Снаружи восемь цзиньских купеческих особняков в столице уже были заполнены людьми столицы, и еще больше людей наблюдали за весельем.

В толпе некоторые зеленые шкуры громко взбалтывали окрестности, раздувая пламя, они кричали и проклинали, и время от времени они даже бросали кирпичи и другие вещи в вотчины этих торговцев Цзинь.

Эти зелёные шкуры изначально были восьмёркой джинских купцов, которые пришли подавить своих сверстников и совершить какие-то неприглядные поступки, но сегодня с ними поступили так же бывшие собаки, какое кармическое возмездие!

Восемь джинских купцов из столичных стюардов были заблокированы в доме, беспомощно позволяя членам их семей вырваться через слабую заднюю дверь осады и идти вперед, чтобы доложить правительству. Члены семьи, которые доложили правительству, рисковали своей жизнью, чтобы вырваться из осады, неся большое количество золота и серебра, чтобы переправить помощь.

В резиденции Фань Ёншань, расположенной в центре столицы, в своем кабинете Фань Ёншань ходил взад-вперед, выглядя крайне встревоженным, когда услышал крики снаружи.

"Что происходит? Кто вообще слил информацию?"

"Фан Тонг" недавно исчез, может быть, он предал нас? Невозможно, Фан Тонг считается

важной фигурой в клане, он никогда не предаст семью Фан, затруднит его существование..."

Бесчисленные мысли вспыхнули в голове Фань Ёншань, вдруг, у него было плохое предчувствие, то он успокоил себя в своем сердце". До тех пор, пока императорский двор не заподозрит нас, никто не сможет прикоснуться к нам".

Вскоре после этого, Фань Ёншань стал все более и более беспокойным, он почувствовал большой кризис, надвигающийся на него, он сразу же созвал весь основной персонал семьи Фан в столице.

Фань Ёншань посмотрел на этих семейных работников перед собой и сказал достойно: "Помните, все, если правительство вызывает нас, оно должно нас укусить! О канале я не знал заранее, поэтому в десятитысячный раз мне пришлось сказать в сердце: "Мы честные купцы, мы никогда не сделаем ничего, что предало бы нашу страну" и т.п. Пошлют кого-нибудь проинформировать остальных семерых, не забудьте укусить пулю!"

Он сказал это на его губах, но смог ли он запутаться, не было никакой уверенности, думая о Вид на Столицу Западного Города, нагроможденный головами тысяч маньчжурских лордов, он не мог не дрогнуть.

Ситуацию в столице, в пяти городах военные и конные люди все видят в глазах, но нечего сказать, только в знак того, что некоторые люди патрулируют улицы для поддержания правопорядка.

Несмотря на то, что на улице было объявлено, что восемь торговцев Цзинь продавали страну, не получив сверху каменного молотка, они могли только закрыть глаза и ждать договоренности сверху.

Однако некоторые магистраты, искушенные желтыми и белыми товарами купцов из Цзиня, начали разгонять людей, окружавших дом восьми преданных купцов, и в свое время на сцене царил некоторый хаос.

После того, как об этом узнали, министр юстиции Фэн Инь и инь Шуньтяньфу немедленно организовали расследование для сбора доказательств, а также отправили сотрудников суда Шуньтяньфу патрулировать улицы, опасаясь, что беспорядки выйдут из-под контроля.

Чжу Цзы Лонг не говорил шунтийскому правительству и военному ведомству пяти городов заранее не вмешиваться, он просто хотел, чтобы все в столице узнали о предательском поведении восьми циньских купцов и заняли место для подавления общественного мнения, но он не ожидал, что народ его страны будет настолько взволнован, что они будут готовы разорвать предателей на куски руками.

Народные намерения были благими, но все же были люди, которые, запутавшись в водах и воспользовавшись хаосом, разбили и сожгли магазины купцов Цзинь, и даже некоторые обычные купцы Цзинь, которые не продали страну, были затронуты.

При нормальных обстоятельствах, первое, что они должны сделать, это защитить свои вещи, когда они сталкиваются с разбитыми и горящими.

Эти предатели не только использовали его, чтобы привлечь внимание людей и смягчить кризис собственного жилья, но и хотели выбросить все свои ценности на улицу. Если все станет слишком большим, вся столица будет в хаосе! Как только люди почувствуют вкус сладости, они наверняка сойдут с ума еще больше.

Столица Даминга, главное место, никто не может отчитаться за это, если это слишком хаотично, люди из Шунтийского особняка и Пяти Городских Военных и Конных Дивизий были отправлены вскоре после этого, чтобы выйти и поддерживать правопорядок в столице.

Все были заняты грабежом на улице, чтобы все произошло, и число людей возле резиденции восьми купцов Цзиньской столицы вдруг стало совсем небольшим, но все же были и те, кто отказывался уходить и оставались в окрестностях.

У предателей хорошие мозги, но джинские купцы богаты! Первое, что я собираюсь сделать, это взглянуть на это.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/916259>